

*Сергей
Саканский*

**Друг мой
сыщик**

СМЕРТЬ В ЛАБИРИНТЕ

**Классический
детектив**

Сергей Юрьевич Саканский

Смерть в лабиринте

Серия «Друг мой сыщик», книга 5

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=3298415

Аннотация

В курортном поселке работает аттракцион – лабиринт с пластиковыми стенами. Территория незначительная – с волейбольную площадку. Тем более странно, что в этом скоромном лабиринте один за другим исчезают люди. Журналист Жаров откликается на просьбу своего друга, хозяина аттракциона, и лично обыскивает каждый закоулок лабиринта. Пропавшие посетители не найдены, зато обнаружен труп... Теперь дело попадает в руки следователю Пилипенко: за этими загадочными исчезновениями, которые журналист уже готов объяснить теорией разрыва пространства-времени, сыщик обнаруживает конкретную историю, кровавую и страшную, вполне в духе времени, связанную с действием определенных сил.

Сергей Саканский

Смерть в лабиринте

Классический детектив

На обложке: памятник Шерлоку Холмсу в Лондоне работы Джона Даблдея. Жанровая картинка: Стоунхендж (кромлех) на Солсберийской равнине в графстве Уилтшир (Англия).

Когда Жаров услышал в телефонной трубке взволнованный голос, он не сразу понял, что это звонит Пятаков, его коллега-бизнесмен. Впрочем, коллегой назвать его можно было с натяжкой: слишком уж разные у них бизнесы – Жаров владел частной газетой в Ялте, а Пятаков – аттракционом в Гурзуфе.

Но все же, нечто общее в их интересах было: и Виктор Жаров, и Андрей Пятаков увлекались проблемами неведомого. Пятаков иногда заезжал к Жарову в редакцию и даже уже тиснул в «Крымский криминальный курьер» три небольших статьи об инопланетянах, а также – одну информашку о призраке гурзуфского лабиринта.

Голый призрак лабиринта, он же – пьяный призрак, занимался тем, что бегал по лабиринту Пятакова в соответствующем виде, выскакивал из-за углов и пугал заблудившихся

женщин. Самое смешное, что его поймали только на третий день с начала его деятельности. Лабиринт был действительно запутанный, а голый призрак умудрялся менять имидж. Он входил в лабиринт одетым, где-то в закоулках раздевался, делал свое мрачное дело, а потом снова одевался и спокойно выходил, похожий на обыкновенного гражданина.

Жаров поймал его своими руками, найдя и стащив сложенную им одежду, и только потом сдал следователю Пилипенке, который, в нарушение всяких законов, основательно отшлепал голыша. Прямо из милиции парня со всеми почестями препроводили в Симферопольский дурдом. Результатом всего этого и была небольшая информашка в разделе происшествий жаровской газеты.

– Ну, что там у тебя? – поинтересовался Жаров у Пятакова, который звонил из Гурзуфа запыхавшимся голосом. – Опять голый призрак?

– Хуже, – сказал Пятаков.

– Призрак одетый?

– Нет. Кажется, это, наконец, серьезно. Дело в том, что сегодня утром у меня в лабиринте исчез человек.

* * *

То, что рассказал Пятаков, не могло не озадачить журналиста. Он вышел из редакции, с грустью посмотрел на свой старенький «Пежо», стоящий под плоской кровлей ливан-

ского кедра. Дерево изрядно линияло и засыпало крышу и капот скрученной сухой хвоей. Нет, не хотелось садиться за руль и крутиться по гурзуфскому серпантину. К тому же, встреча с приятелем могла закончиться небольшой импровизированной пьянкой: тогда машину придется бросить в Гурзуфе или поручить эвакуаторам... Жаров выбрался двоими на Боткинскую и поймал такси.

По словам Пятакова, получалось, будто некий курортник вошел сегодня утром в лабиринт и не вышел обратно. Девушка, бывшая с ним, преодолела лабиринт и ждала его на лавочке. Когда это ей надоело, она обратилась к Пятакову, который сидел на кассе своего лабиринта. Тот отправился на поиски, прошел все закоулки сооружения, но заблудшего так и не нашел. Пластиковые стены были невредимы, перелезть через них он тоже не мог, иначе бы просто завалил тонкую стену, как это сделал голый призрак, пытаясь спастись от Жарова.

Девушка решила, что она просто умудрилась ненароком прикорнуть на солнышке. Парень же либо не заметил ее, когда вышел из лабиринта, либо просто решил смыться. И разъяренная подруга кинулась в гостиницу.

Это была не подруга, в обычном смысле, а профессиональная спутница. С ними заключают контракт на период отдыха. Ей пришлось в голову, что смысленный курортник просто решил кинуть ее, не заплатив чаевых.

Машина спустилась в Гурзуф по старой дороге, мимо бе-

седки Эхо, и выехала прямо к лабиринту. Пятаков сидел за кассой, вид его был растерянный.

– Я все понял, – сказал Жаров, пожав приятелю руку. – С девушкой-компаньонкой вовсе не случился солнечный удар. Это не она пропустила парня из лабиринта, а ты. Пока ты ходил, искал его, он спокойно вышел, очистил твою кассу и смотался. Девушка с ним заодно, только и всего.

– Нет, – сказал Пятаков. – Я запер кассу. Потом даже проверил все вещи. Конечно, я сам сперва подумал то же, что и ты.

Жаров огляделся. Перед ним была белая стена лабиринта, дальше в перспективе – перила, обозначающие вход. Жаров стукнул кулаком по стене, та зашаталась.

– Поосторожнее! – крикнул сердито Пятаков. – Ремонт одного поврежденного блока стоит чуть ли не недельной прибыли от лабиринта.

Перелезть такую стену труднее, чем сетку рабица: стена того и гляди, крикнет под тобой, и ты повиснешь, изрезавшись об ее осколки.

– В лабиринте нет складной лестницы?

– Да нет, зачем она?

– Человек не выходил, – рассуждал Жаров. – Вывод может быть только один. Он до сих пор в лабиринте.

– Но я прошел лабиринт от и до! Его нет.

– Следовательно, он все время шел впереди тебя. Заслышав, как ты идешь, он постоянно сворачивал за угол.

– Это невозможно, – со значением усмехнулся Пятаков. – Чтобы проделать такое, надо иметь на руках план лабиринта.

– Так значит, у него был план лабиринта.

Пятаков покачал головой, загадочно улыбаясь.

– Этого не может быть. Если он и скрывался от меня, то действовал не по плану, а как-то иначе. Только одного не могу понять: зачем ему это нужно?

– А вот это я сейчас выясню, – бодро сказал Жаров. – В лабиринте есть посетители?

– Нет. Сам понимаешь, еще не сезон...

Жаров улыбнулся. Затея с лабиринтом в Гурзуфе концептуально казалась ему сомнительной. Эх, прогорит Пятаков к октябрю, и придется ему прятаться от кредиторов где-нибудь в глубине своего лабиринта...

Жаров уже дошел до входа, но Пятаков окликнула его:

– Стой! Ты что – собрался искать курортника в лабиринте?

– Ну да.

– Ты серьезно думаешь, что сам не заблудишься?

Жаров оглядел лабиринт от угла до угла. Это был прямоугольник где-то двадцать на десять метров, немногим больше волейбольной площадки. Вдруг его взяла оторопь: а правда, что там, внутри? И насколько сложна эта система? В прошлый раз, когда он ловил голыша, его сопровождали Пятаков с электриком. Жаров еще ни разу не был в лабиринте один.

Он вернулся к кассе.

– Лабиринт, – назидательно произнес Пятаков, – на то и лабиринт, что в нем легко заблудиться.

* * *

Жаров вошел в будку, где сидел Пятаков.

– Дай мне план своего лабиринта, что ли...

Пятаков пожал плечами.

– В том-то и дело, – хитро сказал он, – что плана нет.

– Как же его строили? – удивился Жаров.

– Ну, была какая-то схема сборки, она у меня где-то дома валяется. Техническая схема – не план. А плана нет.

– Как же ты сам там ходишь?

Пятаков хитро посмотрел на Жарова.

– У лабиринта есть секрет. Любой человек может пройти лабиринт, если знает секрет. Электрик, уборщица и я – только три человека в мире его знают. Когда будешь идти, обрати внимание: над каждым перекрестком висит фонарик. В темноте я их включаю, это очень красиво. Но и сейчас видно, что фонарики разноцветные. Так вот. Если фонарик теплого цвета – желтый, оранжевый и так далее, то сворачивать надо направо. Если холодный цвет – синий, фиолетовый, лиловый – налево. А белый фонарик – прямо. Это, если ты идешь вперед, по часовой стрелке. Когда идешь назад – все наоборот.

– Хорошо, – сказал Жаров. – А что будет, если пойти

неправильно? Я упрюсь в тупик?

– Это необязательно. Может быть тупик, а может – параллельный проход.

– Понятно, – сказал Жаров. – А если я сойбюсь с пути?

– Все равно иди, как я сказал. Только помни, как ты думаешь, что идешь – вперед или назад. Если начнешь попадать в тупики, значит, ты неправильно думаешь. Просто думай наоборот.

Жарову показалось, что он усвоил информацию. Он собрался было ринуться в лабиринт, как одна мысль остановила его.

– Послушай, – обратился он к хозяину аттракциона. – А как получилось, что девушка прошла лабиринт, а парень – нет? Они что же – потерялись?

– Да нет! Одна из предлагаемых игр, – Пятаков кивнул на красочный плакат-памятку, – как раз и состоит в том, что двое входят в лабиринт с разных сторон. Они могут встретиться, а могут и разойтись – это как повезет.

Жаров посмотрел на плакат-памятку. Серия мультяшных рисунков иллюстрировала эту увлекательную, очень полезную для курортников игру, которая называлась «Найди подружку». Веселый курортник и большеглазая курортница, оба с неправдоподобно большими головами, входят в лабиринт: он в правый проход, она – в левый. Они бродят по коридорам, аукаясь. Где-то в дебрях лабиринта они встречаются и целуются.

– Значит, лабиринт нелинейный, и там, внутри, – Жаров постучал ладонью по стене, – есть много вариантов прохода?

– Да сколько угодно! Так и получилось, что девушка шла, шла и вышла. А этот господин шел, шел...

– Думаю, придется вызывать «скорую», – мрачно сказал Жаров. – Лежит этот господин где-нибудь в лабиринте с сердечным приступом или что-то в этом роде.

Правда, какое-то смутное чувство подсказывало Жарову, что вызывать придется не «скорую», а следователя Пилипенко. Он решительно дернул свою бейсболку за козырек и быстро пошел к перилам.

* * *

Сразу на входе лабиринт разветвлялся на два коридора, предлагая начать путешествие либо по часовой стрелке, либо – против. Высота белой пластиковой стены была немногим более двух метров: можно было нащупать рукой ее край и даже загнуть за край пальцы. Будь эта стена прочнее, скажем, сделана из металла, то ловкий человек, да в хороших перчатках, мог бы подтянуться, сделать выход силой и вообще – покинуть лабиринт.

Жаров пошел налево, хорошо понимая, что движется пока вдоль внешней стены, и прямо за ней – площадка, где расположена касса, дальше, через небольшой газон с кустарником – набережная, за ней – пляж.

Первый поворот не давал выбора: Жаров двинулся направо, далее был Т-образный перекресток. Над ним висел полупрозрачный фонарь в форме ромба, внутри – бледная выключенная лампочка. Цвет фонаря был синий, значит, надо свернуть налево. Следующий перекресток был крестообразным, цвет фонаря белый, и Жаров прошел его, не сворачивая.

Через какое-то время он понял, что уже не может сообщить – в какой стороне набережная. Если бы на море был шторм, то он бы сориентировался по звуку, хотя и это вряд ли: несколько параллельных пластиковых стен работали как хороший звукоизолятор, будто в музыкальной студии... Жаров шел и шел, перед глазами были только белые стены, серый пол и знойное голубое небо, нарезанное на углы.

В лабиринте было светло и чисто, только на одном перекрестке валялся какой-то мусор – с ливанского кедра, росшего за наружной стеной, падала хвоя. Жаров нагнулся: среди скрученных сухих иголок валялись еще какие-то катышки... Он бездумно поднял небольшой темный шарик, размером с виноградину, запоздало сообразив, что это не что иное, как козье дерьмо. Он с отвращением зашвырнул шарик прочь и продолжил путь.

Спустя три поворота он вдруг подумал: а откуда в лабиринте может быть коза? Вернулся, пытаюсь выйти на то же место, но не смог... Вспомнил инструктаж Пятакова: чтобы выйти из лабиринта, надо принять какое-то направление за

истинное и двигаться согласно фонарям. Жаров так и сделал, но на третьем повороте уперся в тупик. Значит, он принял неверное направление, и теперь надо при холодных фонарях сворачивать направо.

Внезапно его охватил страх. В этих монотонных стенах таилось что-то зловещее, больничное, что ли... Будто и не существует больше ничего другого вокруг – ни моря, ни Аюдага, ни города и самой стены гор, а весь мир и есть – такой вот белый, бесконечный лабиринт, где никому и не надо исчезать, потому что все и так давно исчезли... А вдруг он сейчас сам исчезнет? И куда он денется, если исчезнет?

Жаров пошел быстрее, часто дыша, сердце его сильно забилось... Внезапно за поворотом открылся морской горизонт с далеким силуэтом круизного судна и чайкой, маниакально клюющей волну. Жаров вышел из лабиринта.

* * *

– Что? – удивился Пятаков. – Коза? Какая коза, откуда? Не может быть в моем лабиринте козы!

– И, тем не менее... – сказал Жаров. – Если в лабиринт как-то незаметно попала коза, то и человек мог как войти, так и выйти.

Жаров задумался. Дело даже не в том, что никакой козы не может быть в лабиринте – ее вообще не может быть здесь, в городе. Пятаков, похоже, думал о том же. Он сказал:

– Теперь я точно уверен, что тут аномальная зона. Знаешь, что было на этом месте раньше?

– Неужели кладбище? – спросил Жаров.

Но Пятаков не успел ответить: в кассу просунулась голова посетителя. Хозяин поспешно схватил протянутую двадчатку и принялся отсчитывать сдачу. Жаров толкнул его в бок: дескать, стоит ли теперь пускать туда людей? Но Пятаков упрямо замотал головой. Его можно было понять: при таком наплыве желающих его предприятие протянет недолго...

– Так о чем мы говорили? – поднял голову Пятаков, когда счастливый курортник отошел от кассы, помахивая выющейся ленточкой билетов.

– Об аномальной зоне. На этом месте раньше было... Что? Насколько я себя помню, тут всегда были Пьяные аллеи.

– То-то и оно! – с жаром воскликнул Пятаков.

– Какое отношение Пьяные аллеи имеют к аномальной зоне?

– Самое прямое! Ведь Пьяные аллеи... Фу, черт! Чего они там не поделили, билеты, что ли?

Жаров посмотрел сквозь полукруглое окошко на улицу, где двое курортников о чем-то спорили, размахивая руками. Это была будто парочка из фильма Чарли Чаплина – один большой и грузный, другой – маленький и худой. В конце концов, худой прошел через перила лабиринта, а грузный опустился на лавочку, обмахивая шляпой свое красное лицо.

– Похоже, толстяк испугался идти, – со злорадством прокомментировал Пятаков. – Главное, чтобы ему в голову не пришло сдать билет обратно. Так что я говорил?

– Пьяные аллеи...

Лет двадцать назад на этом месте работала автоматическая пивная, где за десять копеек можно было напугать стакан пива. Павильон был тесным, его использовали только для залива жидкости в банки или канистры, а само питье происходило на трех длинных аллеях, которые простирались вдоль набережной, с северо-востока на юго-запад, начинаясь прямо от стеклянных дверей пивной.

Администрация города планировала эти аллеи как место для неторопливых прогулок трудящихся, но сам факт павильона предопределил им иное назначение. Жаров хаживал сюда еще подростком, чтобы поглазеть на настоящих хиппи. Они стекались со всей страны и весь сезон лежали на одеялах, потягивая пиво.

Павильон был как раз на том месте, где сейчас стояла каска, далее, до самой танцплощадки, когда-то шли три широких асфальтированных аллеи, разделенные посадкой деревьев и кустов. В новые времена аллеи, кроме отдельных деревьев, были снесены: теперь на их месте постоянно возникали и разорялись какие-то кафе, магазинчики и аттракционы, лабиринт Пятакова был одним из них...

– Вот что я думаю, – сказал Пятаков. – Пьяные аллеи существовали много лет, где-то с середины семидесятых. За

это время здесь побывали сотни тысяч людей. Их энергетика не могла просто так исчезнуть. Она растворилась в самом этом месте, в этих газонах и деревьях, проникла под асфальт, в глубину земли... И теперь тут образовалась геопатогенная зона, что естественно. Вот почему здесь исчезают курортники...

Эту теорию нельзя было ни доказать, ни опровергнуть, впрочем, как и любую подобную. Жарову оставалось только заметить, что курортник исчез пока только один.

– Впрочем, – добавил он, – если я когда-нибудь напишу об этих событиях повесть, то непременно попрошу поставить на обложку изображение какой-нибудь аномальной зоны.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.